

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Катцина Т.А., Шестаков В.Н., Пашина Н.В., Помазан В.А. Благотворительность в годы Первой мировой войны: статистический анализ материалов газеты «Енисейские губернские ведомости» // Историческая информатика. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.4.72480 EDN: LZFDS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72480

Благотворительность в годы Первой мировой войны: статистический анализ материалов газеты «Енисейские губернские ведомости»

Катцина Татьяна Анатольевна

ORCID: 0000-0001-6566-9678

доктор исторических наук

профессор; кафедра теории и методики социальной работы; Сибирский федеральный университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, Свободный, 79

✉ tkatsina@sfu-kras.ru

Шестаков Вячеслав Николаевич

ORCID: 0000-0001-7737-2900

кандидат философских наук

доцент; кафедра современных образовательных технологий; Сибирский федеральный университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, Свободный, 79

✉ shestakoffs@yahoo.com

Пашина Наталья Васильевна

ORCID: 0000-0002-1684-2961

кандидат исторических наук

доцент; кафедра теории и методики социальной работы; Сибирский федеральный университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, Свободный пр-т, 79

✉ ncheberyak@sfu-kras.ru

Помазан Валерий Александрович

ORCID: 0000-0003-4690-0795

старший преподаватель; кафедра современных образовательных технологий; Сибирский федеральный университет

660041, Россия, г. Красноярск, Свободный, 79

✉ vpomazan@sfu-kras.ru

Статья из рубрики "Базы данных и информационно-поисковые системы"**DOI:**

10.7256/2585-7797.2024.4.72480

EDN:

LZEFDS

Дата направления статьи в редакцию:

21-11-2024

Дата публикации:

28-11-2024

Аннотация: Актуальность и научная значимость темы исследования обусловлены важностью благотворительности как вида социальной практики, направленной на профилактику негативных последствий социальных рисков для человека, решение общественных проблем. В статье представлена характеристика газеты «Енисейские губернские ведомости» в контексте пожертвований и благотворительных мероприятий в годы Первой мировой войны. Анализу подвергнут полный комплект издания за период с 1 августа 1914 г. (начало военных действий) до [21] марта 1917 г. (окончание выхода газеты под указанным названием). Основные исследовательские вопросы были сосредоточены на выявлении форм благотворительных пожертвований и способов их привлечения, определении инициаторов/акторов благотворительных акций и адресатов помощи, установлении динамики показателей (объема пожертвований, числа благотворительных мероприятий и т. п.) и их пространственной дифференциации. В работе применены основные концепции и подходы исторической информатики, аналитическая часть строится на статистической обработке исторических данных, что увеличивает эффективность использования информационного потенциала источника. Научная новизна работы заключается в решении проблемы организации информации источника, характеризующегося неравномерностью отложившихся сведений, слабой формализацией, разной полнотой характеристик того или иного объекта по изучаемым параметрам. В научный оборот введено значительное число новых исторических фактов регионального уровня о благотворительности в годы Первой мировой войны. Приведен ряд количественных (число благотворительных акций, объем их ресурсов) и качественных (средства и формы помощи, структура пожертвований, механизмы привлечения средств). Исходя из частоты встречаемости смысловых категорий в массиве газеты «Енисейские губернские ведомости», авторы констатируют асинхронное и нелинейное развитие социальных кампаний по сбору средств, направленных на поддержку фронта и нуждающихся слоев населения в исследуемый период (август 1914 – март 1917 г.).

Ключевые слова:

Первая мировая война, война, благотворительность, пожертвования, статистика, историческая информатика, да ш б о р д, Енисейские губернские ведомости, благотворительные пожертвования, база данных

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-18-20109,

<https://rscf.ru/project/22-18-20109/>, «Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности»

Введение

Благотворительность в Российской империи в годы Первой мировой войны представляет собой важный аспект повседневных практик и культурных изменений. Война обнажила многие социальные проблемы, связанные с обеспечением армии, реабилитацией инвалидов войны, организацией санитарных отрядов и лазаретов, изготовлением перевязочных материалов, сбором провианта, поддержкой семей фронтовиков, беженцев, русских военнопленных и т. п. Решение этих вопросов требовало живого участия российского общества, привлечения его потенциала и ресурсов. Деятельная мобилизация населения страны на удовлетворение потребностей фронта, как и смягчение последствий резко усилившейся социальной мобильности в тылу, обеспечивалась развитием различных форм благотворительности, ставшей в годы Первой мировой войны не только выражением общественной солидарности, но и значимым элементом социальной политики.

Целью данной статьи является статистический анализ материалов газеты «Енисейские губернские ведомости» в контексте пожертвований и благотворительных мероприятий за период с 1 августа 1914 г. до 21 марта 1917 г. Достижение поставленной цели требует поиска ответов на вопросы о наиболее распространенных формах благотворительных пожертвований и способах их привлечения, инициаторах/акторах благотворительных акций и адресатах помощи, анализа направленности изменений показателей (объема пожертвований, числа благотворительных акций и т. п.) и их пространственной дифференциации.

Социальные аспекты жизни людей и меры их поддержки в годы Первой мировой войны включены в круг актуальных вопросов [\[1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10 и др.\]](#) современной российской историографии. Схожие проблемы разрабатываются и на сибирском историческом материале [\[11; 12; 13; 14; 15 и др.\]](#). Сравнительно недавно началось изучение финансовых аспектов социальной поддержки населения Российской империи в годы Первой мировой войны [\[16, 17\]](#). Результирующим этих изысканий стало заключение о недостатке ресурсов и противоречивом характере проводимых социальных мероприятий в тылу, о том, что по сравнению с мирным временем благотворительность военных лет получила широкий размах, частично компенсировала образовавшиеся бреши социально-экономических отношений, была направлена на сглаживание порожденных войной острых социально-экономических противоречий. Пожертвования, благотворительные мероприятия, организуемые частными, общественными и государственными инициативами, освещались в прессе, которая становилась каналом коммуникации между гражданами и государственными институтами, вызывала интерес читателей в силу сопричастности многих из них к проводимым филантропическим акциям. Как позволяют судить материалы исследований, посвященные истории массовых коммуникаций в Сибири [\[18; 19; 20\]](#), Енисейские губернские ведомости не были предметом специального изучения [\[21, с. 42\]](#), по той же причине оказалось мало замеченным и освещение на страницах издания вопросов филантропии и благотворительности в годы Первой мировой войны. Результаты данного исследования призваны пополнить фактические знания о формах и практиках благотворительной деятельности в годы Первой мировой войны в крупнейшем регионе Российской империи – Енисейской губернии, полученные на основе анализа соответствующего тематического содержания газеты «Енисейские

губернские ведомости».

Источники и методы

Источником для анализа благотворительных акций послужили выпуски газеты «Енисейские губернские ведомости» за период с 1 августа 1914 г. до [21] марта 1917 г. Хронологические границы включаемых для исследования материалов обусловлены, с одной стороны началом оповещения военных действий на страницах газеты, с другой – окончанием издания газеты под данным названием. Наиболее полный комплект газет находится в фондах Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). В настоящее время в государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края осуществляется оцифровка газетного фонда, в том числе Енисейских губернских ведомостей. Периодическая печать (сложный по составу и многообразный по форме источник) 1914–1918 гг. открывает широкие возможности для изучения проблематики Первой мировой войны. Газета в дореволюционной России была одним из основных источников оперативной информации о событиях внешнего мира, инструментом формирования общественного мнения и настроений. «Енисейские губернские ведомости» входили в сектор правительенной официальной печати, издавались в Красноярске со 2 июля 1857 г., были нацелены на создание унифицированной информационной системы в губернии, усиление государственной опеки над общественно-политической жизнью страны [19, с. 34]. В 1910-е гг. газета выходила с периодичностью три раза в неделю, каждый ее выпуск включал два отдела: первый – официальный, где печатались указы императора, правительства, распоряжения иркутского генерал-губернатора, вице-губернатора, глав уездных и волостных правлений, во втором, – неофициальном отделе размещались частные объявления, некрологи, резюме соискателей различных должностей, афиши и реклама. В годы Первой мировой войны газета пополнилась рубрикам, где прослеживались известия о ходе военных действий, печатались списки погибших и раненых, объявления о пожертвованиях и благотворительных мероприятиях, т. е. те вопросы, которые наиболее полно волновали читателя.

Газетные материалы, подвергнутые анализу, условно разделяются на несколько групп. Прежде всего, это воззвания и призывы, представляющие собой краткие обращения различных правительенных благотворительных организаций «ко всем русским гражданам» с просьбой оказать посильную помощь в виде перечисления пожертвований. В один ряд с ними можно поставить материалы, обозначенные как «объявления» о проведении сборов пожертвований, лотерей и т. п. Например, о «Высочайше разрешенной благотворительной лотерее 1914 г. в пользу раненых и больных воинов, их семей и лиц, пострадавших от бедствий Первой мировой войны», где приведена информация о сроках и задачах проведения лотереи, местах продажи билетов, порядке розыгрыша. Эти документы, как правило, занимают первую полосу газеты, напечатаны крупным шрифтом с использованием особого начертания, что подчеркивает их значимость. Иные разновидности публикуемых в газете материалов составляют отчеты благотворительных обществ и правительенных организаций о благотворительных мероприятиях, благодарности императора, например, волостному сходу, за проявленные верноподданнические чувства путем перечисления пожертвований.

Разнородность текстового материала газеты создала значительную сложность при систематизации данных в единую сводную таблицу. С одной стороны, требовалось найти общие формализованные признаки среди разнообразных по форме, содержанию, результативности и направленности благотворительных мероприятий, а с другой, сохранить уникальные характеристики описываемых объектов. Путем выявления общих

единиц для анализа в разнородных по своему содержанию и внешнему оформлению материалов (статьях и заметках), разработан макет таблицы Microsoft Excel 2013 для систематизации выявленных данных. Объем внесенных записей составил 362 строки. Каждая из записей структурирована 50 признаками (столбцами). Данные в таблице сгруппированы 15 сводными таблицами и сводными диаграммами. Отформатированные сводные диаграммы скопированы на отдельный лист, дополнены средствами фильтрации и анализа, образуя новый инструмент анализа – информационный дашборд. Объединение технологии MySQL с популярным скриптовым языком PHP, широко используемом для веб-приложений и интерфейсов, дало возможность интегрировать базу данных в сетевой ресурс, работающий в тестовом режиме. Здесь мы опирались на собственный опыт, который касается описательной статистики и визуализации исторических данных о благотворительных учреждениях в Восточной Сибири XIX в. [22], выводы и обобщения, затрагивающие стороны формализации исторических данных [23, 24], учитывали специфику российской модели исторической информатики, обоснованную Л. И. Бородкиным, В. Н. Владимировым [24; 25; 26], а также актуальное научное направление в гуманитарных исследованиях: от базы данных к сетевому аналитическому ресурсу, успешно разрабатываемому в Алтайском государственном университете в рамках проектной деятельности [27; 28].

Аналитическая часть проведенного нами исследования строится на статистической обработке массива данных, что увеличивает эффективность использования информационного потенциала источника – газеты «Енисейские губернские ведомости». Описательная статистика данных и проверка статистических гипотез проводилась с помощью программы Statistica 10.0 (разработчик – StatSoft. Inc). В случае описания количественных показателей, имеющих нормальное распределение, для данных проводился расчет средних арифметических величин (M) и стандартных отклонений (SD). Наборы количественных показателей, распределение которых отличалось от нормального, описывались при помощи значений медианы (Me) и нижнего и верхнего квартилей (Q1-Q3). Номинальные данные описывались с указанием абсолютных значений и процентных долей. Количественные показатели оценивались на предмет соответствия нормальному распределению, для этого использовались критерий Колмогорова-Смирнова, критерий Шапиро-Уилка, частотные гистограммы, нормально-вероятностные графики, диаграммы размаха. При сравнении средних величин в нормально распределенных совокупностях количественных данных рассчитывался t-критерий Стьюдента и дисперсионный анализ ANOVA. Для сравнения независимых совокупностей в случаях отсутствия признаков нормального распределения данных использовался U-критерий Манна-Уитни и критерий Краскела-Уоллиса. Сравнение номинальных данных проводилось при помощи критерия χ^2 (Хи-квадрат) Пирсона, позволяющего оценить значимость различий между фактическим количеством исходов или качественных характеристик выборки, попадающих в каждую категорию, и теоретическим количеством, которое можно ожидать в изучаемых группах при справедливости нулевой гипотезы. В случаях, когда число ожидаемых наблюдений в любой из ячеек четырехпольной таблицы было менее пяти, для оценки уровня значимости различий использовался точный критерий Фишера.

Результаты: группировка данных в таблицу

Опишем поля (столбцы) таблицы (базы данных) и их назначение в рамках исследования. Источник – выходные газеты и сообщения внутри нее (название, дата, номер, страница). Поля, относящиеся ко времени: дата выхода газеты – основной временной

идентификатор, но не являющийся уникальным, поскольку в одной газете может быть несколько сообщений, касающихся благотворительности; *год выхода* – для отслеживания динамики благотворительной помощи по годам. *Дата или период проведения благотворительной акции* – для уточнения сроков благотворительности, поскольку период проведения акции может не совпадать с датой выхода сообщения о ней. Этот признак особенно актуален для отчетов о сборах пожертвований, которые иногда публиковались по прошествии нескольких месяцев с момента их проведения. Столбцы таблицы, относящиеся к месту: *место проведения* (название административно-территориальной единицы: города, села, уезда, волости) – идентифицирующий и группирующий признак; *тип места проведения* (губерния, уезд, волость, город, село) группирующий признак; *название уезда* – основной группирующий признак.

Далее поля, относящиеся к содержанию: есть *объявление* (воззвание, призыв) к пожертвованиям или отчет о пожертвованиях («да», «нет») – признак, отделяющий номера газеты, с сообщениями благотворительной тематики от номеров без нее; *содержание* (объявление, отчет о благотворительности, воззвание, благодарность) – признак, классифицирующий содержание; *название благотворительной акции* (или заголовок из газеты) – идентификатор; *организатор/инициатор* благотворительной акции (частные лица, орган местного самоуправления, императорская семья, общественные объединения) – группирующий признак; *организатор благотворительного сбора* (название) – идентификатор. *Объект благотворительной помощи или ее адресат* – еще один важный признак, образовавший 19 бинарных признаков: семьи, призванных на войну; пострадавшие от военных бедствий; действующая армия; больные и раненые воины; инвалиды войны; семьи инвалидов войны и раненых; союзники в войне (Сербия и Черногория); военнопленные (русские); беженцы; сироты (дети); учебные заведения; нуждающиеся учащиеся; семьи павших и раненых воинов; детиувеченных и павших воинов; дети, пострадавшие от войны; бедные; бедные евреи; учреждения призрения. В пользу благотворительных организаций – признак, содержащий название благотворительной организации, в отношении которой осуществлялся сбор пожертвований. Как правило, средства (денежные и материальные), собранные в ходе одного благотворительного мероприятия, поступали в распоряжение самого организатора для «усиления средств». В ряде случаев из общей суммы пожертвований производились отчисления в пользу вышестоящей благотворительной организации, в структуре которой находился сам учредитель благотворительного мероприятия, и/или в пользу одного из многочисленных правительственные благотворительных учреждений, действовавших в обозначенный период. По факту эта проблема оказалась не решена и анализу этот материал не поддается.

Значимое место в таблице занимает группа признаков, характеризующая финансовые показатели деятельности различных благотворительных организаций. *Валовой сбор* – общий объем денежных средств, полученный путем суммирования поступлений из различных источников в рамках проведения конкретной благотворительной акции. *Расходы по сбору* – сумма, израсходованная на организацию благотворительной акции. К ним относятся: почтовые; денежные суммы, потраченные на приобретение вещей для проведения лотерей; расходы на аренду и отопление помещений, размещение объявления в газете, расклейка афиш, типографские расходы на печать билетов и таблиц, оплата работы курьеров, обслуживающего персонала, сторожей, музыкантов, изготовление специальной атрибутики (витрины, вывески и др.), расходы на логистику и др. *Процент расходов по сбору* – относительный показатель, позволяющий выявить долю средств, расходованную на организацию сбора, рассчитанная от его валовой прибыли. *Чистый сбор* – признак, рассчитываемый как разница валового сбора и

расходов по нему, который позволяет установить экономическую эффективность проведенного мероприятия.

Последовательное изучение источников, изменило первоначальную структуру таблицы, дополняя ее новыми столбцами (признаками), исключая из нее редкие и неинформативные характеристики. Так, при работе над сводной таблицей столбец «Форма привлечения средств» (способ организации сбора пожертвований) претерпел существенные изменения по сравнению с первоначальным вариантом, который предполагал, что здесь будет производиться фиксация сбора пожертвований. Детальная проработка материала показала, что одна единица анализа могла одновременно включать несколько различных форм привлечения средств на нужды благотворительности. В результате данный признак, превратился в 12 бинарных признаков (показателей) со значением «да» или «нет». Вот их перечень: подписные листы, членские взносы, лотереи, кружечный/тарелочный сбор, благотворительная продажа предметов, увеселительные мероприятия, отчисления из жалования, денежные пожертвования, вещевые пожертвования, продовольственные пожертвования. Малоинформативным оказался признак, который должен был содержать информацию о форме осуществления благотворительного сбора. Изначально предполагалось, что данный признак позволит дифференцировать пожертвования на «денежные», «натуральные» и «смешанные» и сравнить их распространенность и результативность. Однако пристальное изучение документов показало, что ни объявления о проведении благотворительных мероприятий, ни отчеты по ним (составляющие основной массив обработанных документов) зачастую не имели прямого указания на то, осуществляется сбор только деньгами, или только вещами. Аналогичная ситуация возникла с признаком «жертвователи». Есть разница между положением «де-юре» (как правило, мы его не видим, потому что положение о проведении сбора не печаталось) и тем, что было по факту. Но если стараться заполнить «по факту», опираясь только на заметку в газете, то информация давалась неполная.

Результаты: сводные таблицы и диаграммы

На рис. 1 представлена структура содержания публикаций о пожертвованиях в газете «Енисейские губернские ведомости» в имперский период Первой мировой войны. На кольцевой диаграмме отмечены абсолютные значения и процентные доли вариантов содержания.

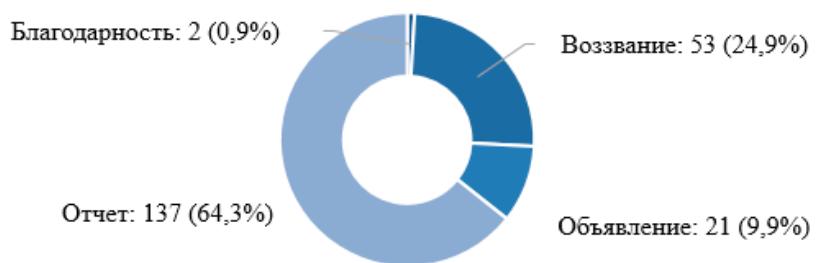

Рис. 1. Структура видов публикаций о пожертвованиях в абсолютных значениях и процентах

В публикациях с большим отрывом лидируют отчеты о благотворительности (64,3%), воззываний меньше (24,9%), доля объявлений всего 9,9%, незначительно число благодарностей (0,9%). Количественно доминирующие отчеты указывают на важность этого этапа благотворительной деятельности. Подробная информация о проведенных мероприятиях, совокупных расходах, пофамильное перечисление жертвователей с

указанием размера пожертвования и каналах распределения средств, поддерживала в обществе доверие к благотворительным практикам. Вместе с тем публикация отчетов выступала и способом стимулирования населения к аналогичным действиям, путем формирования представления о широком распространении желаемого поведения.

На рис. 2 изображена структура мест проведения акций по сбору пожертвований в публикациях газеты. На горизонтальной гистограмме отображена частота встречаемости разных по масштабу и другим признакам территориальных единиц.

Рис. 2. Места проведения сборов пожертвований

Преобладают сообщения об акциях губернского масштаба, далее масштаб города, села, уезда, волости. Остальные варианты носят маргинальный характер. Примечательно, что село как место сбора пожертвований входит в тройку лидеров по частоте встречаемости, опережая более крупные территориально-административные единицы (уезд, волость). Но это отнюдь не указывает на разный потенциал агитационной и координационной активности, а отражает только частоту публикаций. Большая часть благотворительных акций проводились органами местного самоуправления – местными комитетами по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. И тут, с одной, стороны уездов численно меньше, чем сел и городов вместе взятых, и поэтому отчетов уездов меньше. А, с другой стороны, доподлинно неизвестно все ли местные комитеты размещали свои отчеты в газетах. Поскольку такие комитеты помощи создавались повсеместно и какую-то деятельность они проводили (раз единица создана, она должна работать), а вот грамотно составить отчет не было возможностей или средств, чтобы его напечатать.

Следует отметить, что, начиная с 1916 г. содержание отчетов по сборам утратило важные качественные характеристики. Если в предшествующие военные годы таковые включали в себя информацию об организаторах, объектах направления помощи, пофамильный список жертвователей с указанием их должностей и места жительства, то с 1916 г. отчет зачастую сводился только к указанию места проведения мероприятия, полученному по нему доходу и направлению расходования средств.

На рис. 3 указана частота публикаций о пожертвованиях в разрезе уездов Енисейской губернии с 1 августа 1914 г. до 21 марта 1917 г.

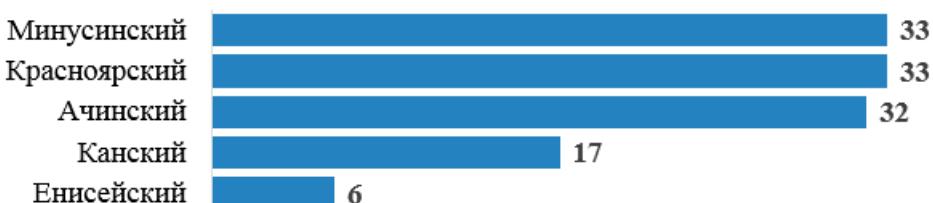

Рис. 3. Число публикаций о пожертвованиях в разрезе уездов (1914–1917)

В презентации газеты «Енисейские губернские ведомости», деятельность по организации и проведению сбора пожертвований в Минусинском, Красноярском и Ачинском уездах велась в рассматриваемый период одинаково активно, а Канском уезде в два раза менее активно. Енисейский уезд в аутсайдерах (6 упоминаний).

В таблице 1 представлен рейтинг форм сбора пожертвований. Форм сбора зафиксировано 11, и они не взаимоисключающие.

Таблица 1. Рейтинг форм сбора пожертвований

Форма сбора пожертвований	Частота встречаемости
Денежные пожертвования	135
Вещевые пожертвования	90
Лотереи	90
Подписные листы	37
Продажа предметов	26
Увеселительные мероприятия	26
Отчисления из жалования	19
Кружечный / тарелочный сбор	13
Членские взносы	11
Другое	8
Продовольственное пожертвование	6
Издание газеты	1

Преобладающая форма сбора пожертвований – денежные пожертвования (135 упоминаний). Однаково часто встречаются лотереи (90) и вещевые пожертвования (90), реже подписные листы (37), продажа предметов (26) и увеселительные мероприятия (26), отчисления из жалования (19). В ходу мотивы азарта (лотерея), развлечений (увеселительные мероприятия) и приобретений (продажа предметов).

К примеру, для проведения лотереи, как правило, сначала собирали деньги по подписке и вещи, затем эти деньги шли на организацию самого мероприятия и закупку дополнительных вещей, следом шла продажа лотерейных билетов. Вся эта выручка и есть валовая прибыль. Если наряду с деньгами, в результате сбора поступали пожертвования вещами или продуктами, в отчетах они оценивались в рублях.

Пример в источнике [\[29, с. 3\]](#):

ПРИХОД:

поступило пожертвований на устройство лотереи по подписным листам:

- а) деньгами – 608 руб. 40 коп.;
- б) вещами – 696 руб. 66 коп. – 1 305 руб. 66 коп.;

продано 6000 билетов и выручено от них – 1 500 руб.;

пожертвовано разными лицами во время розыгрыша лотереи – 29 руб. 59 коп.

ИТОГО – 1 529 руб. 59 коп.

Отметим, сумма пожертвований, собранных, по материалам Енисейских губернских ведомостей в рассматриваемый период, составила 146 204,08 руб., а общие расходы по сборам – 36 713,01 руб. Средний размер одного сбора составил 1 160,39 руб., а средний расход по сбору 319,24 руб. При этом средний процент расходов по сбору составил 35,60 ($\pm 24,61$).

В таблице 2 представлены частоты встречаемости адресатов социальной помощи.

Таблица 2. Частота встречаемости адресатов социальной помощи

Адресаты помощи	Частотой встречаемости
Семьи призванных на войну	119
Больные и раненые воины	59
Пострадавшие от военных бедствий	31
Действующая армия	19
Сироты (дети)	15
Инвалиды войны	10
Беженцы	7
Детиувеченных и павших воинов	6
Семьи инвалидов войны и раненых	5
Семьи павших и раненых воинов	5
Учреждения призрения	5
Союзники в войне (Сербия и Черногория)	4
Военнопленные (русские)	4
Нуждающиеся учащиеся	3
Дети, пострадавшие от войны	3
Учебные заведения	2
Бедные	1
Бедные евреи	1

В направлении пожертвований четко прослеживается тема войны. Приоритетные объекты (адресаты) помощи: семьи военных, раненые и искаженные войны, армия.

Результаты: динамика благотворительных акций во временном разрезе

На рис. 4 представлен график числа абсолютных и нормированных призывов к благотворительным акциям, либо отчетов о благотворительных акциях по годам с 1914 по 1917.

Рис. 4. Число призывов/отчетов к благотворительным акциям по годам

Временная неравномерность годичных периодов Первой мировой нашла свое отражение на линии времени. В 1914 г. только пять полных месяцев с начала войны, полный год в 1915 и 1916 гг., два полных месяца в 1917 г. (газета перестала выходить с 21 марта 1917 г.).

На рис. 5 изображена гистограмма структуры видов газетных сообщений о пожертвованиях в межгодовой динамике Первой мировой войны. Структура представлена абсолютными значениями.

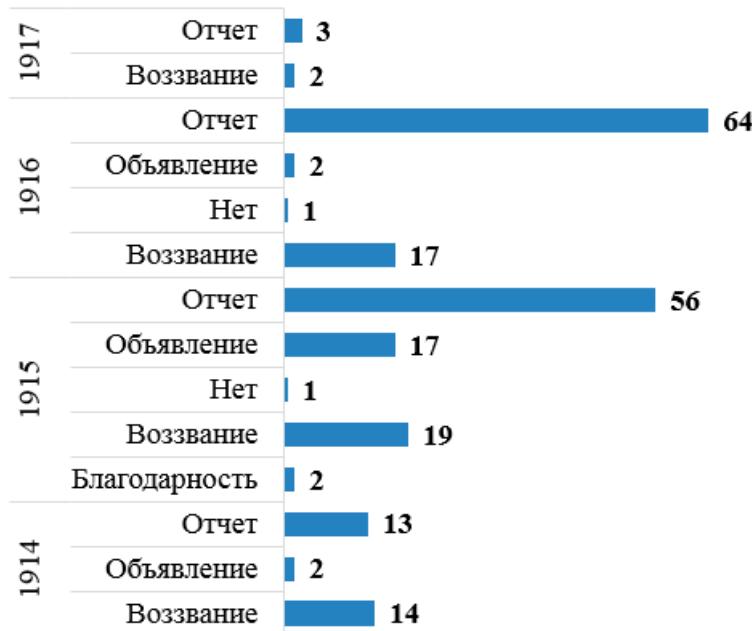

Рис. 5. Структура видов публикаций о пожертвованиях в межгодовой динамике

На гистограмме видно, что отчеты доминируют, как и в неразделенной на годы выборке. Для проверки впечатления от описательной статистики, проведен статистический анализ различий (таблица 3). Произведено уменьшение числа вариантов содержания: вариант «нет» удален; «объявление» приравнено к «воззванию», так как это тоже призыв к пожертвованиям; «благодарность» приравнена к «отчету», поскольку это своеобразный отчет. Представлены абсолютные частоты встречаемости и процентное соотношение видов публикаций о пожертвованиях по годам, рассчитаны уровни значимости критерия (χ^2 Пирсона / точный критерий Фишера).

Таблица 3. Результат проверки гипотезы о различиях в структуре видов публикаций о пожертвованиях в зависимости от года

Показатель	Год	Отчет	Воззвание	Уровень значимости (p)
Абс. знач.	1914	13	16	$p = 0,011^*$
Процент	–	45	55	
Абс. знач.	1915	58	36	$p_{1914-1915} = 0,107$
Процент	–	62	38	$p_{1915-1916} = 0,027^*$
Абс. знач.	1916	64	19	$p_{1916-1917} = 0,342$
Процент	–	77	23	$p_{1917-1914} = 0,886$
Абс. знач.	1917	3	2	–
Процент	–	60	40	–

*Различия значимы на уровне $p < 0,05$

Согласно таблице 3 статистически значимые различия обнаружены в соотношении числа отчетов и возвзаний между 1915 и 1916 гг. Сравнивая эти годы, можно утверждать, что в 1916 г. было на 15% больше отчетов и на 15% меньше возвзаний, чем в 1915 г. Между другими периодами статистически значимых различий не обнаружено.

На рис. 6 представлена гистограмма динамики сумм валовых сборов и расходов по сборам. Данные по годам не нормированы. Единца измерения: тыс. руб.

Рис. 6. Динамика сборов и расходов по сборам, тыс. руб.

На гистограмме заметно неравенство сумм, близость валовых сборов в 1915 и 1916 гг., прирост сборов и расходов по сборам от 1914 к 1915 г. Суммы из отчетов, опубликованные в 1917 г. относились к сборам 1916 г., поэтому сам 1917 г. на рисунке не фигурирует. Подробная описательная статистика в таблице 4 уточняет это наблюдение. В ней признаки «валовый сбор» и «расходы по сбору» описаны как за период 1914–1916 гг., так и сегментированы по отдельным годам. Для каждого признака представлены: Valid N – число непустых значений, чтобы узнать объем сообщений газет, на котором строятся выводы; % Valid – процент непустых значений, чтобы понять какой процент от найденных сообщений содержит информацию о суммах сборов и расходах; Me (Q1-Q3) – медиана и интерквартильный размах, чтобы сравнить пожертвования; Sum – сумма пожертвований, чтобы сравнить общий объем пожертвований; Min и Max – минимальное и максимальное пожертвование, чтобы уточнить структуру пожертвований; p – уровень значимости критерия Краскела-Уоллиса, для сравнения признаков по годам.

Таблица 4. Описательная статистика данных о сборах и проверка гипотез

Год	Valid N	% Valid	Me (Q1-Q3)	Sum	Min	Max	p
Валовой сбор							
1914–1916	126	91	697 (300-1403)	146209	37	14677	
1914	24	100	1243 (299-2854)	51106	83	14677	0,093
1915	68	93	655 (288-1165)	64330	81	6565	
1916	34	81	549 (326-1206)	30773	37	2835	
Расходы по сбору							
1914–1916	115	83	207 (102-456)	36713	0,65	1425	
1914	19	79	110 (34-343)	5430	5	1425	0,235
1915	65	89	297 (113-449)	19964	0,65	1021	
1916	31	74	226 (120-497)	11319	30	1388	

Из таблицы 4 видно, что объемы сообщений о пожертвованиях, с информацией о суммах и расходах по сборам, по годам различаются. Например, в 1915 г. отчетов о сборах было 68, а в 1916 г. в два раза меньше – 34. Далеко не во всех сообщениях есть

сведения о валовом сборе. Общий процент таких сообщений в рассматриваемый период равен 91%, а по отдельным годам: от 81% до 100%. Валидных сообщений с информацией о расходах меньше: от 74% до 89%. Важно, что сообщения, содержащие сведения о валовом сборе лишь частично совпадают с сообщениями с информацией о расходах по сбору. Эти обстоятельства свидетельствуют о неполноте данных источников, необходимости осторожно интерпретировать количественные показатели и помнить, что фактически анализируются не данные о пожертвованиях, а репрезентация этих данных в газете «Енисейские губернские ведомости». Сравнивая в газетной презентации валовые сборы и расходы по сбору в разные годы Первой мировой войны, следует ориентироваться на медианы и интерквантильные размахи, поскольку эти количественные показатели не соответствуют нормальному распределению. В таблице 4 наименьшие значения внутри показателя выделены полужирным и курсивным начертанием шрифтом, наибольшие – полужирным шрифтом и подчеркиванием. Наибольшее медианное значение валового сбора в 1914 г., а наименьшее в 1916 г., но суммарное пожертвование больше всего 1915 г. Минимальная медиана расходов по сборам в 1914 г., а максимальная в 1915 (как и наибольший суммарный расход по сборам). Применение критерия Краскела-Уоллиса уточнило значимость различий годовых медиан по сборам и расходам по сборам. В обоих случая различия оказались статистически незначимыми. Это означает, что газетная презентация не дает оснований говорить о наличии выраженной трехлетней динамики пожертвований.

Результаты: визуальный дашборд

Дополнительным результатом работы стал созданный в Excel информационный дашборд – визуальный интерфейс, который позволяет наглядно представить количественные показатели, быстро и удобно оценивать их, проводить сравнительный анализ и находить закономерности. Основные характеристики дашборда следующие: 1) визуализация данных (использование графиков и диаграмм для представления информации), 2) интерактивность (возможность фильтровать данные по времени, территории, событиям или другим критериям), 3) аналитика (возможность выявления трендов, паттернов и других значимых взаимосвязей в данных).

На рис. 7 изображен первый экран дашборда.

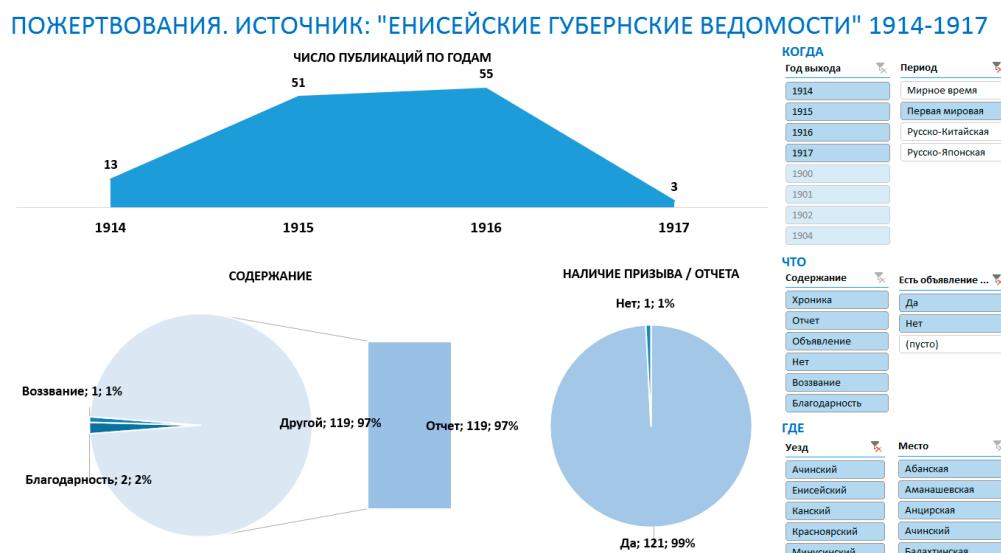

Рис.7 Первый экран дашборда

Как видно из рис. 7, дашборд представлен элементами фильтрации и диаграммами. Доступны следующие диаграммы: число призывов / отчетов (линейная), содержание

сообщения (круговая), наличие призыва / отчета (круговая), инициатор / организатор сбора (круговая), содержание по годам (гистограмма), тип места проведения (гистограмма), уезд (гистограмма), сумма сбора и среднее сбора (нормированная гистограмма с накоплением), динамика сборов и расходов по сборам (гистограмма), средний процент расходов по сборам (гистограмма), форма сбора пожертвований (лепестковая), объект помощи (лепестковая).

Для управления дашбордом есть следующие кнопки для фильтрации данных: год выхода, содержание, наличие объявления / отчета, уезд, тип места, населенный пункт.

Дашборд помогает пользователям лучше понять информацию, представленную в числовых значениях, делать выводы, основанные на фактах, представленных в визуально-удобном и структурированном виде.

Заключение

Статистическая обработка материалов газеты "Енисейские губернские ведомости" повысила эффективность использования их информационного потенциала, позволила установить способы организации и привлечения пожертвований, определить инициаторов/акторов благотворительных акций, адресатов помощи, установить динамику показателей (объем пожертвований, число благотворительных мероприятий и т. п.) и их пространственную дифференциацию в масштабах губернии. Отчеты о сборах доминируют в публикациях (64,3%), возвзвания и объявления составляют меньшую долю (9,9% и 24,9% соответственно), благодарности – 0,9%. Преобладают сборы на губернском уровне, за ними следуют города, села и уезды. Особое внимание привлекает активность сел в сборах, что может указывать на разницу в потенциале агитации и организации в разных административных единицах. Денежные пожертвования – самая популярная форма благотворительного сбора. Широко освещались лотереи, реже – информация о пожертвованиях по подписанным листам, доходах от продажи предметов и увеселительных мероприятий. Семьи военных, раненые и покалеченные воины, армия – самые часто упоминаемые объекты (адресаты) помощи, значительно меньшее внимание уделялось помощи сиротам, беженцам и учебным заведениям. В 1915 г. наблюдается значительный прирост публикаций и сбора средств по сравнению с 1914 г., а в 1916 г. количество сообщений о пожертвованиях и их объем значительно снижаются. В 1917 г. (после февраля) газета практически прекращает публикации, и отчеты отражают только 1916 г. Статистический анализ структуры сообщений и финансовых данных показал асинхронное и нелинейное развитие социальных кампаний по сбору средств, направленных на поддержку фронта и нуждающихся слоев населения в исследуемый период.

Библиография

1. Булгакова Л. А. Положение солдатских семейств в 1917 году (По материалам правительенной корреспонденции) // Новейшая история Отечества XX–XXI век. Выпуск 2. Саратов: Наука, 2007. С. 68-84.
2. Булгакова Л. А. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям: из истории России второй половины XIX – начала XX в.: материалы конференции памяти В. С. Дякина (Санкт-Петербург, 24–25 мая 1999 г.). СПб., Кишенев: Nestor-Historia, 2001. С. 429-493.
3. Грицаева А. Н. Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008. 289 с.

4. Грицаева А. Н. Испытания отечественной благотворительности в годы Первой мировой войны (1914–1917) // Преподаватель XXI век. 2008. № 2. С. 118-122.
5. Нагорная О. С. «Другой военный опыт»: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). М.: Новый хронограф, 2010. 440 с.
6. Павлова И. П. Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны; Красноярский аграрный университет. Красноярск, 2003. 152 с.
7. Суржикова Н. В., Михалев Н. А., Пьянков С. А.. Российское беженство: центры и периферии, процессы и структуры, индивиды и массы (1914–1922 гг.). Екатеринбург–Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. 493 с.
8. Ульянова Г. Н. Благотворительная помощь общества жертвам войны в 1914–1918 гг.: дискуссионные вопросы и содержание проблемы // «Россия в годы Первой мировой войны». Материалы международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 ноября 2014 г.). М.: ИРИ РАН, 2014. С. 230-237.
9. Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов: «Издательство Юлис», 2004. 508 с.
10. Щербинин П. П. Повседневная жизнь детей и подростков в годы Первой мировой войны: монография. Тамбов: Принт-Сервис, 2017. 259 с.
11. Горелов Ю. П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. 385 с.
12. Еремин И. А. Западная Сибирь в период Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.); Алтайская государственная педагогическая академия. Барнаул, 2010. 293 с.
13. Шиловский М. В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 330 с.
14. Павлова И. П., Катцина Т. А., Мезит Л. Э. и др. Социальная помощь населению Сибири в годы мировых войн XX в.; Сибирский федеральный университет. Красноярск; 2016. 316 с.
15. Севостьянова Е.В. Благотворительность и призрение в городах Забайкальской области в период Первой мировой войны: взаимодействие власти и общества // Политика и Общество. 2020. № 3. С.24-35. DOI: 10.7256/2454-0684.2020.3.33992 URL: https://e-notabene.ru/psmag/article_33992.html
16. Букалова С. В. Организация социальной поддержки населения Российской империи в годы Первой мировой войны: финансовые аспекты // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 5. С. 371-389. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-371-389.
17. Васильев И. Н. Тенденции развития российской благотворительности в годы Первой мировой войны на примере изменения адресатов денежных пожертвований на страницах либеральных газет (1914 – июль 1915) // «Студент-Исследователь-Учитель»: Материалы 23 межвузовской студенческой научной конференции (Санкт-Петербург, 5–16 апреля 2021 г.). [Электронное издание]. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. С. 288-294. URL: <https://rep.herzen.spb.ru/publication/13688> (дата обращения 11.09.2024).
18. Шевцов В. В. Губернские ведомости Сибири в условиях социально-политических трансформаций начала XX в. // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций: Материалы всероссийской научной конференции «Печать и цензура в истории России» (Брянск, 14 марта 2016 г.) / научный редактор В. Ф. Блохин. Выпуск II. Брянск: Издательство «Курсив», 2016. С. 9-27.
19. Шевцов В. В. Центральная и региональная печать в информационной политике самодержавия (1901–1916 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 3. С. 34-48.
20. Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири: (вторая половина XIX – начало XX в.). Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. 622 с.

21. Шевцов В. В. «Енисейские губернские ведомости» – забытая газета Восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 1(27). С. 41-50.
22. Катцина Т.А., Шестаков В.Н., Помазан В.А. Описательная статистика и визуализация исторических данных о благотворительных учреждениях в Восточной Сибири XIX в. // Историческая информатика. 2023. № 4. С.10-29. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.4.68781 EDN: TNFXTT URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_68781.html
23. Шестаков В. Н., Катцина Т. А., Помазан В. А. Формализация и цифровизация. Опыт создания и визуализации базы данных по истории благотворительности в Восточной Сибири XIX в. // Информация и образование: границы коммуникаций. 2024. № 16(24). С. 108-110.
24. Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. Цифровые технологии и ресурсы в конкретно-исторических исследованиях: дискуссии и опыт // Историческая информатика. 2019. № 2. С.1-8. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.2.30239 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_30239.html
25. Бородкин Л.И. Историческая информатика сегодня: «неоднозначное понимание»? (современные дискуссии) // Историческая информатика. 2021. № 4. С.33-49. DOI: 10.7256/2585-7797.2021.4.37601 URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_37601.html
26. Антопольский А. Б., Бонч-Осмоловская А. А., Бородкин Л. И. и др. Цифровые гуманитарные исследования; Сибирский федеральный университет. Красноярск, 2023. 272 с.
27. Брюханова Е. А., Владимиров В. Н., Неженцева Н. В. Создание информационной системы «Историческая статистика Алтая онлайн» // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2022. № 49. С. 202-203.
28. Владимиров В. Н., Брюханова Е. А., Неженцева Н. В. Информационная система «Историческая статистика Алтая» // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 5. С. 1884-1896. DOI: 10.15826/gr.2022.5.767.
29. Отчет по устройству лотереи-аллегри 30 сентября 1916 года Правлением Енисейского местного отдела общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям // Енисейские губернские Ведомости. 1916. 29 ноября. С. 3.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня в российском обществе вновь стали актуальными такие казалось бы забытые ранее слова, как милосердие и благотворительность. В самом деле, гуманитарную помошь Донбассу на протяжении многих лет собирали тысячи людей по всей стране, а различные благотворительные инициативы направлены как на сферу здравоохранения, так и в рамках социальной помощи. В этой связи представляется важным обратиться к изучению исторического опыта благотворительности в России.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является благотворительность в годы Первой мировой войны. Автор ставит своими задачами рассмотреть наиболее распространенные формы благотворительных пожертвований и способах их привлечения, показать инициаторов/акторов благотворительных акций и адресатах помощи, проанализировать «направленности изменений показателей (объема пожертвований, числа благотворительных акций и т. п.) и их пространственной дифференциации».

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности,

методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор отмечает, что «описательная статистика данных и проверка статистических гипотез проводилась с помощью программы Statistica 10.0 (разработчик – StatSoft. Inc)».

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: как отмечает автор рецензируемой статьи, «результаты данного исследования призваны пополнить фактические знания о формах и практиках благотворительной деятельности в годы Первой мировой войны в крупнейшем регионе Российской империи – Енисейской губернии, полученные на основе анализа соответствующего тематического содержания газеты «Енисейские губернские ведомости».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 30 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего газетой «Енисейские губернские ведомости». Из привлекаемых исследований отметим труды А.Н. Грицаевой, Г.Н. Ульяновой и И.П. Павловой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории благотворительности в России, а также работу В.В. Шевцова, который рассматривает периодическую печать в годы Первой мировой войны. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей благотворительности, в целом, так и благотворительностью в годы Первой мировой войны, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в годы Первой мировой газета «Енисейские губернские ведомости» пополнилась «рубриками, где прослеживались известия о ходе военных действий, печатались списки погибших и раненых, объявления о пожертвованиях и благотворительных мероприятиях, т. е. те вопросы, которые наиболее полно волновали читателя». В работе показано, что «отчеты о сборах доминируют в публикациях (64,3%), воззвания и объявления составляют меньшую долю (9,9% и 24,9% соответственно), благодарности – 0,9%». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, если «в 1915 г. наблюдается значительный прирост публикаций и сбора средств по сравнению с 1914 г., а в 1916 г. количество сообщений о пожертвованиях и их объем значительно снижаются».

Главным выводом статьи является то, что «статистический анализ структуры сообщений и финансовых данных показал асинхронное и нелинейное развитие социальных кампаний по сбору средств, направленных на поддержку фронта и нуждающихся слоев населения в исследуемый период».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 4 таблицами и 7 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика».